

Юрий ГРУЗИЦКИЙ,
кандидат исторических наук, доцент БГЭУ

КРЕДИТНАЯ РЕФОРМА В СССР

РЕФОРМА заключалась, прежде всего, в поэтапном свертывании НЭПа, восстановившего товарно-денежные отношения, рыночные структуры. Подготовка к форсированной индустриализации, массовая коллективизация сопровождалась переходом к централизованному перераспределению финансовых ресурсов через составление кредитных планов, ограничением коммерческого кредита, вексельного обращения.

Постепенно ликвидировалась коммерческая основа кредита, возможность конкуренции между банками, стирались грани между ресурсами банков, субъектов хозяйствования, бюджета. Это было связано с усилением централизации управления промышленностью в руках синдикатов, которые монополизировали не только планирование производства, но и распределение ресурсов, в том числе и кредитных. В Белорусской ССР кредитное планирование стало внедряться с IV квартала 1923/24 хозяйственного года [1, с.60].

В июне 1927 г. постановлением Центрального исполнительного комитета СССР (ЦИК) и Совета народных комиссаров СССР (СНК) «О принципах построения кредитной системы» определялось усиление планового централизованного руководства банками, доминирование Госбанка СССР над кредитными учреждениями

Восемь десятилетий отделяют нас от начала радикальных преобразований кредитного механизма в Советском Союзе. Проводимая в начале 30-х годов прошлого века реформа существенно изменила финансово-кредитные отношения, сформировала банковскую систему, которая затем сохранилась без существенных корректив до второй половины 80-х годов. Вместе с реорганизацией всего механизма управления народным хозяйством эта реформа окончательно ликвидировала НЭП – новую экономическую политику – и установила строго централизованный стиль руководства советской экономикой.

и непосредственное руководство им всей кредитной системой [2, с. 185–186]. В 1928 г. продолжалось разграничение функций между банками по краткосрочному и долгосрочному кредитованию, размежевание их клиентуры, непрерывно сокращался коммерческий кредит.

К субъективным предпосылкам изменения кредитного механизма надо отнести стремление тогдашнего руководства охватить прямым планово-административным воздействием все стороны общественного воспроизводства. Большевики исходили из постулата об отмирании товарно-денежных отношений при социализме. «Быстрое развитие социалистических начал в народном хозяйстве Союза ССР и достигнутый уровень его планирования, – отмечалось в постановлении ЦИК и СНК СССР от 30 января 1930 г. «О кредитной реформе», –

делают необходимой коренную перестройку кредита» [3, с. 166].

Реформа явилась частью широкой реорганизации управления хозяйством на рубеже 20-х – 30-х годов. В декабре 1929 г. было принято решение о перестройке управления промышленностью, что означало усиление плановых начал и централизацию хозяйственного руководства. В 1930 г. началась налоговая реформа, унифицировавшая платежи предприятий, все накопления которых теперь изымались в госбюджет.

ПО ВОПРОСУ предстоящей реформы кредитной системы развернулось широкое обсуждение, в ходе которого были выдвинуты и противопоставлены друг другу два основных проекта реформы – Государственного банка СССР и Высшего совета народного хозяйства (ВСНХ) [4, с. 236; 5, с. 74–75].

Представители Госбанка СССР исходили из необходимости дальнейшего усиления плановых начал в организации кредитования, полного запрета коммерческого кредита. Они выступали за утверждение прямого банковского кредитования, которое исключало свободное, внеплановое движение ресурсов, слабо поддающееся контролю со стороны банка.

Работники ВСНХ заявляли, что переход к прямому банковскому кредитованию абсолютизирует роль плана и лишает субъекты хозяйствования самостоятельности. Поэтому провозглашалось доминирование производства над кредитом и предлагалось развивать сложившийся в годы НЭПа кредитный механизм. Проект ВСНХ не предусматривал полной ликвидации коммерческого кредита, считая его гибким механизмом, связывающим покупателя и продавца. Однако верх одержали представители Госбанка СССР.

Основное содержание кредитной реформы 1930–1932 гг. сводилось к следующим мероприятиям:

- ▶ ликвидировалось взаимное кредитование, коммерческий кредит заменялся банковским;

- ▶ проводимые с помощью банковского аппарата безналичные расчеты превращались в основной вид денежных расчетов между предприятиями и организациями;

- ▶ все ресурсы для краткосрочного кредитования централизовывались в Госбанке СССР, управление ими осуществлялось в соответствии с планами развития народного хозяйства;

- ▶ банковская система перестраивалась по функциональному признаку с четким разграничением функций

по краткосрочному и долгосрочному кредитованию.

ПРОЦЕСС проведения кредитной реформы разделялся на три этапа. На первом реализовывалось ее основное содержание – упразднялся коммерческий кредит и заменялся банковским [3, с.166]. Коммерческий кредит создавал возможность свободного перелива ресурсов из одной отрасли народного хозяйства в другую, что противоречило принципу жесткого централизма в управлении экономикой. Банковский кредит позволял устранить неплановое перераспределение ресурсов.

С ликвидацией коммерческого кредита и вексельного обращения, а также обращения чеков вне банка безналичные расчеты стали осуществляться только через Государственный банк СССР, где теперь сосредоточился весь денежный оборот.

Однако реформа началась без должной подготовки, с ошибками и просчетами, которые долго квалифицировались в советской экономической литературе как «извращения кредитной реформы», происки «группы вредителей», «врагов народа» [6, с.70; 7, с.143].

Полный переход на безналичные расчеты привел к тому, что предприятия стали предъявлять в банк счета и на мизерные суммы, что вызывало перегрузку банковского аппарата, невозможность своевременно провести счета.

Все это дезорганизовывало работу банковской системы, дестабилизировало денежное обращение. Кредитование под план вело к перекредитованию ряда субъектов хозяйствования, покрытие убытков за счет

ссуд Госбанка СССР, которые из краткосрочных превращались в долгосрочные или становились безвозвратными. Восполнять недостающие ресурсы центральный банк страны вынужден был за счет денежной эмиссии.

Неудовлетворительная ситуация, сложившаяся с расчетами, значительно возросшая задолженность предприятий и организаций, увеличившаяся денежная масса, волна ненужных, некомплектных поставок, падение темпов роста промышленности заставили руководство страны признать недооценку кредита и финансов. XVII партийная конференция (1932 г.) осудила «антибольшевистский характер «левой» фразы о переходе к «продуктообмену» и об «отмирании денег» уже на данной стадии строительства социализма» [8, с. 697].

В НАЧАЛЕ 1931 г. вышло постановление СНК СССР «О мерах улучшения практики кредитной реформы», которое положило начало второму этапу реорганизации кредитных отношений в стране [3, с.255–257]. Сущность принятых мер сводилась к следующему:

- ▶ устанавливались такие формы безналичных расчетов, которые позволяли банкам своевременно производить расчеты и избегать их автоматизма (аккредитивная, акцептная, особые счета);

- ▶ основной формой расчетов признавался акцепт, т.е. согласие получателя продукции на оплату, когда покупатель мог удостовериться, что товар соответствует его заказу;

- ▶ отменено кредитование «под план», дававшее возможность неограниченного зачисления кредитов в экономику, банк должен кре-

дитовать хозяйство лишь по мере выполнения им планов и заключенных договоров;

► собственные и заемные средства стали разграничиваться на расчетных и ссудных счетах, открываемых банком каждому хозяйственному предприятию.

В результате кредитная реформа заложила основы организации безналичных расчетов, которые сохранились и развиваются в наше время.

В марте 1931 г. советское правительство приняло очередное постановление: «Об изменении в системе кредитования, укреплении кредитной работы и обеспечении хозяйственного расчета во всех хозяйственных органах». В документе провозглашались важнейшие принципы банковского кредита: срочность, возвратность, целевой характер, материальная обеспеченность. Банковским учреждениям предписывалось усилить контроль и повысить качество проверки кредитных заявок, строго следить за целевым использованием ссуд [3, с. 293–297]. Специальная комиссия при СНК БССР даже предложила следующее: при выявлении фактов несвоевременного погашения кредита или использования его не по назначению одновременно с применением мер экономического воздействия передавать дела в прокуратуру для привлечения виновных к уголовной ответственности [1, с. 86].

Однако предложенные коррективы не привели к существенным изменениям в хозяйственной практике. Банки, находясь под давлением со стороны партийных и хозяйственных органов, не могли предъявить жесткие санкции неплатежеспособным клиентам, изъять де-

нежные средства у не выполнившего план собственных накоплений хозяйствующего субъекта и т.д. Превращение кредитного плана в основу банковской деятельности, полная ликвидация коммерческого кредита привели к созданию кредитного механизма, адекватного сформировавшейся административной системе управления.

«Исправления» кредитной реформы уже не могли вернуть страну к кредитно-денежной системе периода НЭПа. Несмотря на это, они способствовали ее определенному укреплению, возможности функционировать, не вызывая разрушительных последствий.

СОСРЕДОТОЧЕНИЕ краткосрочного кредита в Государственном банке, усиление перераспределительной функции кредита, национализация банков вызвали необходимость реорганизации всей банковской структуры в СССР.

В мае 1932 г. ЦИК и СНК СССР приняли постановление «Об организации специальных банков долгосрочных вложений», положившее начало третьему, завершающему этапу кредитной реформы [3, с. 385–388]. В результате реализации этого решения были ликвидированы акционерные специализированные банки и на их основе учреждены четыре банка финансирования и кредитования капитальных вложений, непосредственно подчиненных Народному комиссариату финансов СССР:

► банк капитального строительства, промышленности и электрохозяйства (Промбанк), преобразованный из банка долгосрочного креди-

Реформа кредитных отношений в СССР, проведенная восемь десятилетий тому назад, наряду с другими радикальными преобразованиями в сфере хозяйственного управления привела к окончательной ликвидации НЭПа, экономических методов управления. Установилась система, которую принято называть административно-командной.

тования промышленности и электрохозяйства (БДК);

► банк социалистического земледелия (Сельхозбанк), организованный вместо многочисленных кредитных товариществ и республиканских сельскохозяйственных банков;

► банк капитального строительства (Всекобанк), созданный на базе Всероссийского кооперативного банка;

► банк коммунального и жилищного строительства (Цекомбанк).

Соответственно реорганизовывались и банковские учреждения в Беларуси. Госбанку СССР передавалось кредитование клиентуры, ранее закрепленной за Белорусским сельскохозяйственным банком (Белсельхозбанком) в части коммерческого кредитования и кредитования заготовок сельхозпродукции. В результате Белорусская контора Госбанка СССР с филиалами стала фактически единым центром краткосрочного кредитования народного хозяйства республики.

Белорусский банк коммунального хозяйства и жилищного строительства

преобразовывался из акционерного в республиканский государственный коммунальный банк – Белкоммунбанк. Ему было разрешено открыть филиалы в областных центрах [1, с. 88].

В июле 1932 г. СНК БССР принял постановление об открытии в Минске белорусских контор союзных специальных банков – Всекобанка, Промбанка и Сельхозбанка. Общества взаимного кредита в связи с полным вытеснением частного капитала в республике, как и во всей стране, ликвидировались. В результате одним из звеньев реорганизованной кредитной системы стали белорусские филиалы специальных банков и Белкоммунбанк со своими отделениями [1, с. 88].

СФОРМИРОВАННАЯ в СССР в начале 30-х годов кредитная система отражала социально-экономические задачи своего времени, в немалой степени связанные с реализацией планов ускоренной индустриализации и всеобщей коллективизации сельского хозяйства. Вместе с тем перестройка кредитной системы породила противоречия и проблемы, которые привели к изменению роли кредита в экономических отношениях общества.

С запрещением субъектам хозяйствования вексельного оформления задолженности в той или иной степени возобновилась взаимозадолженность. Поэтому в 1935 г. возник платежный кредит, предполагавший эмиссию безналичных средств в форме записей на текущие счета предприятий. При этом создаваемая масса платежных средств была значительно больше, чем при коммерческом кредите, так как обращение векселей имело ряд ограничений.

Что касается долгосрочного кредитования, то ликвидация фондовой биржи и жесткое отделение краткосрочного кредита от долгосрочного привели к тому, что главным источником долгосрочного кредита стали средства бюджета.

В результате кредит утрачивает самостоятельность и фактически становится неотъемлемой частью государственных финансов. Он активно используется в качестве рычага экстенсивного развития народного хозяйства с привлечением средств госбюджета и банковской эмиссии. Предоставление кредитов без увязки с имеющимися кредитными ресурсами, без материального обеспечения вело к тому, что убытки потенциальных банкротов покрывали рентабельно работавшие предприятия.

Методы денежно-кредитного регулирования стали объектом административной регламентации. Центральный банк – Госбанк СССР – превратился в учреждение по распределению эмиссионных ресурсов и свободных средств предприятий.

В конечном итоге реформа кредитных отношений в СССР, проведенная восемь

десятилетий тому назад, наряду с другими радикальными преобразованиями в сфере хозяйственного управления привела к окончательной ликвидации НЭПа, экономических методов управления. Установилась система, которую принято называть административно-командной. Банки превратились в одну из «несущих конструкций» системы централизованного, директивного планирования. Организация банковского дела в СССР утратила традиции и богатый опыт, накопленные за предшествующий период.

Денежно-кредитные отношения стали рассматриваться в качестве вторичных и несущественных для экономического роста, слабо использовались как механизм для поддержания материально-финансовой сбалансированности. В целом денежно-кредитная сфера после реформы развивалась на неадекватной ей административно-командной основе. По мере движения по рельсам директивно-приказной хозяйственной системы кредитно-денежные отношения не могли использоваться в полной степени для ускорения экономического развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Очерки развития финансов и кредита в Белоруссии / Ред. Рубанов Л.А., Гиоргидзе З.И. – Мн.: Высшая школа, 1970. – 208 с.
2. Экономика Советской Белоруссии 1917–1967. – Мн.: Наука и техника, 1967. – 571 с.
3. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. В 5 т. – М.: Политиздат, 1967. – Т.2: 1929–1940 годы. – 798 с.
4. Дьяченко, В. П. История финансов СССР (1917–1950) / В.П. Дьяченко. – М.: Наука, 1978. – 493 с.
5. Никитин, М.И. Новый взгляд на кредитную реформу 30-х годов / Никитин М.И. // Деньги и кредит. – 1990. – № 2 – С. 73–77.
6. Денежное обращение и кредит СССР: Учеб. / Под ред. В.С.Герасченко. 4-е изд., перераб и доп. – М.: Финансы и статистика, 1986. – 375 с.
7. Атлас М.С. Кредитная реформа в СССР. – М.: Госфиниздат, 1952. – 228 с.
8. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций, пленумов ЦК. 1898–1953. Изд. 7-е. Ч.2. – М.: Политиздат, 1953. – 1020 с.

Раздел подготовили Олег АНАНИЧ, Иван ЗНАТКЕВИЧ.